

О. Ф. Жолобов

О КОНТРАСТИРУЮЩИХ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ В РУКОПИСИ XIII в. (К ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЮ ТОЛСТОВСКОГО СБОРНИКА)¹

На портале «Манускрипт» в Казанской электронной коллекции славяно-русских памятников письменности XII—XIV в.² (далее — Казанская коллекция 2007—2018) к настоящему времени опубликовано 9 рукописей. Издание рукописей в графико-орфографическом отношении максимально приближено к оригиналу. Публикации памятников являются наборными, машиночитаемыми, поэтому могут подвергаться компьютерной обработке и сопровождаются онлайн-модулями поиска и формоуказателей — прямых, обратных и количественных. Параллельно с публикацией проводится исследование изданных памятников письменности (см.: [Бакшаева; Жолобов, 2008; Жолобов, 2017; Новак; Паймина; Шаяхметова; Zholobov, 2011; Zholobov, 2016] и др.).

В настоящее время готовится интернет-издание Толстовского сборника XIII в. (далее — СбТол XIII) по фотокопии рукописи РНБ. Г.п.І.39³. Рукописные сборники как макротекстовые антологииимеютособуюкультурно-историческую, лингвистическую итекстологическую ценность. Они позволяют, в частности, судить о составе библиотек Древней Руси, композиционных стратегиях компиляций, редакторской деятельности переписчиков и эволюции языковых единиц. Исключительно важное значение сборники имеют для истории древнеславянской письменности. Так, в составе Троицкого сборника XII—XIII в.⁴, представленного в Казанской коллекции 2007—2018, были выявлены самые ранние копии Слова 82 и фрагментов Слов 46 и 105 из Паренесиса Ефрема Сирина, а список Пандект Антиоха оказался перегруппированным по нумерологическому принципу непосредственным апографом сохранившейся рукописи Пандект Антиоха XI в. (см.: [Жолобов, 2013; Жолобов, 2014; Ророvski, Thomson, Veder, II]).

Толстовский сборник назван по имени владельца рукописного собрания Ф. А. Толстого, а по наиболее примечательным особенностям состава мог бы называться Кирилловским. Помимо шести проповедей Кирилла Туровского и двух анонимных Поучений, а также Притчи, которые к ним примыкают и гипотетически могут связываться с авторством Кирилла Туровского, половину кодекса занимают Оглашения Кирилла Иерусалимского. Огласительные поучения

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект 18-012-00428).

 $^{^2}$ Электронная коллекция славяно-русских памятников письменности XÍI—XIV вв., Казанский федеральный университет, лаборатория «Палеославистика», ИАС «Манускрипт», 2007—2018. URL: http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54 (последнее обращение: 12.02.2018).

³ РНБ, F.п.I.39 (из собрания Ф. А. Толстого). Сборник, второй половины XIII в., 184 л.

⁴ РГБ. Ф. 304/І. Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 12. Сборник, XII—XIII вв., 202 л.

даны в особой редакции (см.: [Кадочникова, с. 60—61]). Появление сборника с большой долей вероятности связано с митрополитом Кириллом III († 1281). Об этом свидетельствуют не только тезоименитство авторов в сборнике и датировка рукописи, но и пространная ссылка на Оглашения Кирилла Иерусалимского в «Правиле митрополита Кирилла», принятого на Соборе 1273 г. (или 1274 г.) и включенного в русскую редакцию кормчих⁵. Ссылка вводится следующими словами в Новгородской кормчей 1285—1291 г.: ыкоже ва стай оща нашего кюрнла ва оглашеналух него словессеха. Писано несть КН 1285—1291, 343г⁶.

Толстовский сборник имеет уникальный состав, хотя, к сожалению, в нем были утрачены начальные и конечные листы (см.: [Сводный каталог, с. 324—325]).

СбТол XIII до сих пор не был издан и не был объектом отдельного лингвистического исследования, хотя его данные частично использовались в вышедших томах «Исторической грамматики древнерусского языка» (см.: [Иорданиди, Крысько; Жолобов, Крысько; Кузнецов, Иорданиди, Крысько; Жолобов, 2006]).

В СбТол XIII обнаруживается уникальное сочетание графико-орфографических систем, которые резко противопоставлены друг другу, при том что графико-орфографическая система списка Огласительных поучений Кирилла Иерусалимского, по-видимому, вообще не имеет точных аналогов в древнерусской письменности. Сходные системы представлены лишь в Рязанской кормчей 1284 г., южнославянский антиграф которой был востребован из Болгарии именно митрополитом Кириллом III (см.: [Щапов, с. 146—147]). Это еще одно свидетельство в пользу связи Толстовского сборника с деятельностью митрополита Кирилла III. Антиграфы Поучений Кирилла Иерусалимского и Рязанской кормчей, по всей видимости, были из одного комплекта. Графико-орфографическая система Огласительных поучений Кирилла Иерусалимского будет в дальнейшем рассмотрена отдельно.

Выявленные нами графико-орфографические системы в рукописи не всегда соответствуют разным почеркам, что доказывает влияние того или иного антиграфа на графико-орфографические приемы переписчика. Таким образом, орфографические расхождения в соседствующих текстах, записанных одним почерком, являются свидетельством их различного происхождения. Важность исследования графико-орфографических систем в рукописях для выяснения истории отдельных текстов и эволюции языковых форм подтверждают новые публикации [Кривко; Крысько, Мольков].

В «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI— XIII вв.» Толстовский сборник датирован второй половиной XIII в. Такая датировка соответствует начеркам букв в рассматриваемом фрагменте рукописи. «Русский XIII в. в почерках, как и в орнаменте, является эпохой переходной: в XIII в. начерки постепенно теряют свой симметрический характер, а переходный характер эпохи сказывается в обилии вариантов. Это есть одно из типичных явлений XIII в.: старые начерки сохраняются при новых нередко даже у одного и того же писца. Различные буквы могут иметь от двух до четырех вариантов» [Щепкин, с. 114]. В XIII в. почерки уклоняются от архитектурно-геометрических начерков прежней эпохи, как указывает В. Н. Щепкин, а новые каллиграфические приемы делают их «стильными» или скорее «манерными» [Щепкин, с. 116].

Рукопись записана уставом разных почерков. Сохраняются прямые и широкие написания многих букв, как и большое — вплоть до ширины буквы — расстояние между графемами, наряду с тенденцией к сужению некоторых буквенных написаний. Инновативные написания XIII в.

⁵ «Правило Кюрила, митрополита роуськаго...» по Новгородской кормчей 1285—1291 г. см.: Памятники древнерусского канонического права. Часть первая. СПб., 1908. С. 83—102.

 $^{^6}$ Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) (далее - СДРЯ). М., 2000. Т. VI. С. 73; Памятники древнерусского канонического права. Часть первая. С. 94.

имеет большинство букв: начерки существенно расходятся в разных почерках, варьируя и в пределах одного почерка; сильно сужена верхняя часть и лишено симметричности соединение у перекладины левой и правой половин буквы Ж; существенно расходятся начерки Z, иногда варьируя в пределах одного почерка; у йотированных букв перекладина пишется выше середины с наклоном к верхней части; так же пишется обычно буква И; написание диагонали в букве И варьирует: наряду с архаичным написанием, когда перекладина опускается ниже середины правой мачты и может доходить до самого ее низа, встречается укороченное ее написание до середины или чуть ниже середины правой мачты; как и во многих ранних рукописях, изогнутая часть к пишется на расстоянии от мачты, изгиб имеет округлую или острую форму, а высота его варьирует от середины мачты до верхней ее части; ω пишется с опущенной серединой и круглыми сведенными вверху петлями, встречается «манерное», эмфатическое написание о, когда дополнительная часть, исходящая из правой петли, предваряет саму графему и начинается обычно с середины строки; чаша в У обычно теряет округленную форму, тяготея к треугольной, длина ножки варьирует от половины до трети высоты буквы, а иногда и еще меньше; перекрестье в начерке у находится выше середины ближе к верхней линии строки, линии разновысокие, линия, идущая справа налево, имеет изогнутую форму и отчетливую головку на уровне верха строки, как и правая линия V, которая пишется без наклона; ъ записывается с коромыслом на верхней линии строки и четкими отводами вниз по краям, как у Т, при этом левый отвод несколько больше правого; такую же отчетливую верхнюю часть с отводом вниз имеет Ъ; размеры и формы петли у Х, Ь и ѣ варьируют. При явном преобладании (о) в начале слога представлено варьирование с О широким в той же позиции.

Архаичность написания $\mathbf N$ проявляется в широком написании, чуть большей ширине, чем $\mathbf N$, и в том, что перекладина, как правило, исходит из самого верха левой мачты. Архаичность сохраняется в написании $\mathbf M$: буква пишется очень широко, язык обычно соединяется с мачтами короткими горизонтальными отводами, имеет округлую или заостренную форму ниже края строки или на ее нижней линии. Отсутствует такая инновативная черта, как строчное широкое $\mathbf N$. Яркой довольно архаичной приметой следует признать сохранение графемы $\mathbf N$ на фоне рукописей XIII—XIV в. с отсутствием $\mathbf N$ или с заменой на широкий аллограф, при том что $\mathbf N$ новая буква и в самой древней кириллище.

Открывающее рукопись Слово на Фомину неделю (Л. 1—5 об., без начала) очень показательно, потому что записано двумя писцами, которые использовали, как оказалось, контрастирующие графико-орфографические системы. Еще более важно то, что у писца Б сохраняются архаичные орфограммы, которых, что показывает сравнение, нет ни в одном другом списке. Архаичная орфография воспроизводит написания первой половины XII в. — того времени, когда складывался характер языковой личности Кирилла Туровского, поэтому тексты, дошедшие в СбТол XIII, ближе всего стоят к первоисточнику.

На полях рукописи хорошо видны следы разлиновки. Число строк везде выдержано и равно 26. Расстояние между строками примерно соответствует высоте букв. Смена почерка происходит на л. 3 в начале строки 17 (см. Приложение). Почерки заметно различаются. Наиболее отчетливо расхождения выступают в начерках титла, графем в, z, м, y, кл. Писец А использует новый начерк титла с насечкой в середине и разнонаправленными отводами по краям, а у писца Б титло имеет архаичную форму с направленными вниз под острым углом к горизонтали и слабо выраженными отводами по краям:

дух 1 об., мтремх, $\ddot{o}$ црквн 2, дуовному, англи н үлвки 2 об., ба, стух, црн $\dot{h}$ кнахн блговърнин 3, спсаються, на нбса и под.

VS

дховьнам 3, срдүнхін 3 об., дшамх, глшє, вх срдин 4, двъма англома, вхулвунтиса 4 об., сна бній, дхх стхін; $\ddot{\omega}$ ба $\ddot{\omega}$ іда, гла 5, да $\ddot{\omega}$ стніні и под.

Букву в писец A обычно пишет симметрично, иногда между одинаковыми петлями на мачте образуется небольшое расстояние. В почерке Б верхняя и нижняя части обычно не симметричны: верхняя часть уже нижней и может соединяться с нижним краем мачты, образуя острый угол. Нижняя петля пишется поверх верхней петли, так что выступает вперед по сравнению с верхней частью.

В почерке А буква ζ пишется с нижней частью, отведенной вправо под углом примерно в 45 градусов. Вместе с тем при абсолютном преобладании данного начерка писец А, вероятно, под влиянием антиграфа изредка пишет эту букву с коротким хвостом в виде полукружия, обращенным вниз: дважды на л. 1, 1 об. и 2 об. Вторая буква ζ на л. 1 об. — заглавная, ее начертание могло быть заимствовано из антиграфа, а первая буква находится в строке над инициалом, так что также может отражать начерк заглавной в антиграфе. Совсем по-другому пишется графема в почерке Б: здесь нижняя часть, как правило, представляет собой правильную дугу, конец которой обращен вниз и обычно достигает уровня следующей строки или касается букв нижней строки. И в первом, и во втором почерке верхняя часть буквы упирается в нижнюю линию строки.

Буква M в почерке A обычно имеет язык закругленной формы на нижнем уровне строки или чуть ниже его. B почерке B эта графема обычно имеет заостренный язык чуть ниже линии строки.

У писца А буква Y имеет симметричную верхнюю часть треугольной формы и ножку примерно до середины строки. В почерке Б буква имеет обычно глубокий расщеп почти до края нижней строки и очень короткую ножку, что характерно для почерков XIV в. Симметричность иногда нарушена.

Буква м в почерке А пишется с косой перекладиной, соединяющей мачту выше середины с верхней частью а. У писца Б перекладина обычно пишется вдоль верхнего уровня строки, что характерно скорее для почерков XIV в. (см.: [Щепкин, с. 115]).

Оба почерка содержат инновативные черты, которые станут господствующими в XIV в., однако, как оказалось, характеризуются контрастирующими графико-орфографическими системами. Глубокое расхождение в них может быть объяснено только разным отношением переписчиков к копируемому тексту: если писец A — новатор, который придерживается графико-орфографической унификации и ориентируется на современное ему звучание переписываемого текста, то переписчик B — архаист, который, как правило, воспроизводит написания второй половины XII в., современные времени создания текста.

Яркой инновативной приметой графико-орфографической системы переписчика A является использование ε вместо ε при обозначении целых слогов: ω гр ε ва ε ть 1, прав ε дно ε , спса ε ть, подава ε ть, подава ε ть, подава ε ть, подава ε ть, поража ε ть, красу ε тьса, усмн ε мь, оученн ε мь, показанн ε мь, красу ε тьса, усмно ε , ража ε ть, кр ε щин ε мь поража ε ть, улбуьско ε , ε стьство 1 об., ε го, ража ε ть, новоража ε мнн, веселн ε мь, вху ε лов ε уснн ε мь, вх ε днио, ε мх ε мь, носоража ε ть, самокхрмн ε мь, ствара ε ть, прн ε мх ε ме, послушанн ε мь 3, т ε рп ε нн ε мь, прн ε мх ε мх ε мх ε носоража ε ть, црквьно ε попеч ε нн ε

Лишь в трех случаях сохранилась исходная графема $\mathbf{E}$: на границе строк, когда зрительное восприятие обостряется, как и при расподоблении соседних букв: $\mathbf{E}|_{MY}$ 1, $\mathbf{Z}_{EMH0E}$ $\mathbf{E}_{CTLCTE0}$, $\mathbf{W}$ $\mathbf{H}|_{\mathbf{E}_{P}}$ $\mathbf{E}_{H}$ 3.

Надстрочная точка, которая не везде в рукописи просматривается, может быть указанием на йотацию, поскольку, однако, точка ставится и над другими буквами в подобной позиции, она становится знаком самостоятельного слогового употребления графемы. Отмеченная инновация встречается в трех почерках в датированной рукописи — Рязанской кормчей 1284 г. (см. снимки под буквами а, в и г по рукописи № 186 в [Сводный каталог], а также снимок в [Карский, с. 402])⁷. В списках Слова на Фомину неделю XIV в. замена на с отсутствует. См. примеры из той же части Слова:

весна красунтся оживляющи демное ество КТур XII сп. XIV, 218; огръванть КТур XII сп. XIV $_2$, 238 ^{9} ; поданть там же ^{10} ; ражанть там же ^{11} ; црквнон попечение там же, 240 об. 12 и т. д.

В бытовом письме изначально на месте и употреблялась є, как показывает материал берестяных грамот. «С середины XIII в. графема *н*е начинает употребляться более активно» [Зализняк, с. 31]. В деловой письменности встречаются тексты с одной графемой в. Данная примета характеризует Смоленскую грамоту 1219—1228/1229 г. (см.: [Иванов, Кузнецов, с. 514—527]). В грамоте, однако, отсутствуют другие орфографические особенности, которые приводятся ниже. Безусловно, в случае со списком Слова на Фомину неделю использование письма, противопоставленного книжному, было недопустимым.

Y писца E в слоговой поэиции встречается исключительно $oldsymbol{\mathfrak{k}}$, в том числе и в заимствованиях: съмъреномоудрние 3, йстиньной, покананий, брай, поднаниймь 3 об., свой го, покадайть, йго, моній, німоу, прободенніє, нісмь, монмоу, пнеанніє, пьрвоні, Копніємь, нісмь 4, нісоже, моне, ражають , іємоу, моіємь, ієго, моіє, ієсмь, ієго жє, ієгда... Тъгда, ієдєкнию 4 об., до ієлмаоўса 5.

Писец А строго придерживается и другого орфографического нововведения, которое, в отличие от первого, получило некоторое распространение во второй половине XIII в., утверждение одиночной графемы у вместо более раннего диграфа Оу, при том что диграф последовательно сохраняется в позиции начала слова¹³. См.:

красунасм 1, радунасм, върующам, луна, съступнвъшн, болшему свътнлу, съ суботамн, хву ΖΑΚΟΝΥ, ΚΡΑΚΥΕΤЬΚΑ, ΕΥΡΝΗΗ, ΓΟΕΚΖΥΡΌΤΕ, ΖΕΛΕΝΥΡΟ ΤΡΑΒΥ, ΠΥΤΕ ΠΕΡΥΨΕ 1 Ο.Ε., ΚΥΜΗΡΟΚΛΥΜΗΤΕΛΑ, нспущають, сладакую, тружающеся 2, дубравнаю, не нмуще, пущающе, ка довьному юрму, будушнух, полну, трудолюбивана 2 об., мудрость, в пустхинжух, живуще, нову|, муче|ници, послушаннёмь 3, послъдують, пустыньници, $\ddot{\omega}$ рукы, мьдду и под.

ούχε 1, ούδο, ούνεημένη, ούνιμη 1 οδ., ούνεημένη, ούνητελή, δλέοουχανήμα, ούχε, ούνημα 2, оудрать 2 об., оуднелаеть, оуднелають и др.

⁷ Ср. в Рязанской кормчей 1284 г.: егда убо стзім н батвьнзім цокви беся пакости и нематежно в миръ баівають. тогда н намъ всм багана строенна 🛱 ба подабма бълвають миръ н гобиное плодо н врагомъ одолъние КР 1284, 3516 (СДРЯ. М., 1986. Т. И. С. 342); Шброученье творить; посланьемь писанью КР 1284, 2756 (Там же. Т. VI. С. 392); уощеть створнтн раздъленье КР 1284, 299в; поднание дасть 332в (Там же. Т. VI. С. 574) и др. 8 СДРЯ. М., 1990. Т. III. С. 220.
7 Там же. Т. VI. С. 81.
Tam же. Т. VI. С. 516.
Tam же. Т. VI. С. 516.

¹² Там же. М., 2013. Т. Х. С. 567.

Это правило выдержано, в частности, в Погодинском списке Паренесиса Ефрема Сирина 1269—1289 г. [Жолобов, 2008, с. 57]. Унификация монографемы представлена в почерках Рязанской кормчей 1284 г. (см. снимки в и г рукописи № 186 в [Сводный каталог]). См. в Рязанской кормчей 1284 г.: н аще сумреть мужь• Ѿтуду не възъбратничем оплаканъ будеть и осътованъ ѿ женъ КР 1284, 277г (СДРЯ. Т. VI. С. 139); оуже и дътн створьше разлучнтн покусншаса КР 1284, 338 (Там же. М., 2016. Т. XI. С. 86); ако възатъ оправданна црквынам другам же и пръписаль побаше исповъдание его сутвердити писаниемы или и гламы свътель слъщавших КР 1284, 348a (Там же. Т. VI. С. 144—145); сщины и богланы апли его сученици... въ начало оубо евангельскым проповъдн не требоваху тверда законоположенню нлн запръщенню КР 1284, 348г (Там же. Т. ХІ. С. 94). Тем не менее сходная логика в эволюции соотношения графем оу и у наблюдается и в бытовом письме, однако она менее последовательна (см.: [Зализняк, с. 28–29]).

В очень редких случаях диграф сохранен в середине слова после согласного: Борадоумнёмь 1, гобьдоують 1 об., цоквьноую 2. В первом слове написание диграфа может объясняться правилом начала слова (ср. оумъ), поскольку в нем легко вычленяется приставка во второй части композита.

Совсем иная картина в почерке Б: здесь сохраняется традиционный диграф 0\(\frac{1}{2}\):

εχμερενομουλομίε 3, κα εού, κα chώns ckoyio, τελεκουύ 3 ob., ωρη νούμα, на ρύκου h μοσογ, ρογκαι, κα ιά/ζκογ σκοζημιμογιό, με ήμογ, ιέμογ, ρογκογ, ρα/ζογμακαμε, μοιέμογ, καρογιόψιο 4, Ѿпоущенна, не боудн, іємоу, Въроун, к немоуже, не погоублю, не боудн, боудоущаго (во втором диграфе о из левой мачты у) 4 об., до ієлмаоўса 5

на| рукоу 3 об., върун, Въру|н 4, Върун| 4 об., воду| 5, ϖ не|дуга 5 об., к нему.

Хорошо заметно, что редкие примеры простой графемы тяготеют к границе строк, где и возникала позиция для сокращенного, однобуквенного написания. Монограф выступает и в роли ижицы в заимствованном имени: сумейнх 4.

Eще одна черта в почерке A — вариативность lpha и lpha в позиции после гласных только в ограниченном круге форм. Безусловно, в этих орфограммах следует видеть замену написаний с м, которая связана не со смешением графем, а с тенденцией к унификации более простой графемы, как и в указанных выше случаях. После согласных всегда пишется A. См. ¹⁴:

днма... кумнрослуженн<u>ю</u> 1, дійеполедняю плодзі 1 об., дўх спин<u>ю,</u> кроткяю & юдзка (так!) людн, дотва дубравна<u>й</u> 2, встуа<u>й</u> конець понюша, вхулбуенн<u>и</u>, трудолюбнва<u>м</u> БУЕЛА 2 об., ЮЛТАРА ТВО<u>М,</u> ПОНОВЛЕНН<u>Ю</u> ПРАЗДЫННКУ 3, ВСА НОВА<u>М</u> БЕН ПРИНОСАТЬСА, БОЛЮЕНТІНА МЛТТІНА

леда невърна 1, леда же фомния невърна, ранскаго пакаїбаїть 2, словеснаї оу ньца, Бра| ду покамин $\dot{\mathbf{A}}$, въск $\dot{\mathbf{p}}$ нн $\dot{\mathbf{A}}$ радн, ръкът а $\dot{\mathbf{n}}$ льскът $\dot{\mathbf{A}}$ на|водна $\dot{\mathbf{p}}$ тьса $\cdot$ н музтунът $\dot{\mathbf{A}}$ ръбът| плодъ пущають, глу|бину би $\dot{a}$ вхулвуению, ме|двенхіa стхі 2 об., потръбна|a подасть, доброгла нхіaПТНЦа... ВЕСЕЛАТЬСА, КАМЖЬ ДО, ВЗСКОННА УВА 3, СТЗІМ $(ma\kappa!)$ ЖЕОТВЗІ.

Унификационный процесс распространяется только на флективные существительных, прилагательных (кроме ИП ед. жен. р.) и местоимений. В начале и середине слов, в конце претеритов и причастий замен нет: мсно 1, красумсм, радумсм, по каминемь, pactaiaca, iazziyeckafo, $\ddot{\omega}$ iazzikz 3, $\ddot{\omega}$ kotemps.

Ничего похожего нет в почерке Б.

Сходство графико-орфографических систем А и Б проявляется лишь в унификации ю в начале слова и слога и редком варьировании с широким О:

ωγρτβαε|τι 1, ω βςταχ 1 οδ., ωγραμη, ηωςτέ|βα 2, ω χτ| ωжημαιότι, ωβρτγαιότι, ωβραζα 2 οδ., Εράτε, Ελλαρα

vs.

Ö цокви 2¹⁵.

Безусловно, унификация (определяется ранним распространением лигатурного $\ddot{\omega}$ в предлогах и приставках.

Вместе с тем у писца Б встречается, в отличие от писца А, «стильное» Ф, наряду с абсолютно преобладающим ω:

🕠 мнъ 3 об., Феьстойма 4 об., Ф елихньче, съ клефпою 5, Ф немже, да Фстиши.

¹⁴ Ср. аналогичные написания из Рязанской кормчей 1284 г., приведенные выше. В бытовой письменности буква ю до конца XIII в. почти не встречается (см.: [Зализняк, с. 31]).

В бытовой письменности этого времени начальные ω или О начинают распространяться в середине XIII в. (см.:

[[]Зализняк, с. 32—33]).

Несколько чаще представлено начальное широкое О, в том числе «стильное», с раскраской в виде косого белого креста внутри¹⁶: не обращю ть 4, от ква (с белым косым крестом) 5¹⁷, **ОСКВЬОННВУШЮЮСА.**

Перенятые у южнославянских писцов правописные приемы у писца А совмещаются с другой не менее выразительной приметой — отражением звучащей по-новому речи и переходом к написаниям с утратой редуцированных. Слабые редуцированные опущены примерно в половине всех случаев:

праве/дное (< правьдьное) 1, с, бо/лшему, ветухін, гръховнам, демное, бурини, краснам, буринн 1 об., претворшесм, дшеполедизім (< дшепольдынзім), приниши, оунци, кроткзім, оунца, не върних, въдвратнище c, ссуть, всъх, всм, собравшаго (< събравъщаго), дубравнаю 2, в HAШЕМЬ, CΛΟΒΕCHZIA, ΑΧΌΒΗΟΜΥ ΙΆΡΜΥ, ΑΧΌΒΗΟΕ, ΒΕΤΧΑΙΑ, ΒCA, HA ΒΟΔΗΑΙΘΤΕCA, ΙΑΖΣΙΥΝΣΙΑ, ΟΥΖΡΑΤЬ 2 οδ., ΕΥΕΛΑ, ΒΕΑ, Ε ΠΥΙΣΤΙΝΑΧΊ, ΕΤΊ ΕΤΒΑΡΑΕΤЬ, ΠΟΤΡΊΕΝΑΙΑ, ΒΕΑ, ΠΤΗЦΑ, ΒΕΊΧΙ, ΤΡΥΔΗΒШЕНЕΑ, нсповъдинци, кижди блговърии и 3, горинмь, всж, болюбизію, $\overline{\omega}$ велможь

ΚΣΟΧΟ ΔΗΤΕ 1, ΚΣΖΗΔΕ, ΚΣΙΙΙΙΕΝΑΓΟ, ΟΣΟΤΥΠΗΚΣΙΙΗ, ΟΣ ΟΥΕΟΤΑΜΗ, ΟΣ ΝΕΔΈΛΕΝ, ΙΑΖΣΙΥΕΟΚΑΓΟ, нестьство, гобьзують, үлвуьское, агньин 1 об., възвращающе см, въче ловъченнёмь, възвратнише см, ΒΣ ΕΔΗΝΟ, CΛΑΔΣΚΥΙΌ, ΜΕΖΔΣΙ 2, ΟΥ ΝΕΙΔΑ, ΚΣ, ΚΟ ΤΕΝΟΕ, ΒΣ, ΒΣΟΚΟ ΝΗΑ, ΑΠΛΕΟΚΣΙΑ, ΒΣΥΛΕΥΕΝΗΙΑ, нспътавъше, црквьноую, миншьскаго 2 об., црквьнъзх, немолуьнъзмн, прнемъше, въ ранстън, пострадавашей, претерпъвашен, са англа, иноубстин састави 3, понесаше, первънбцю, постъници Η ΠΥΟΤΖΙΝΕΝΗΙΙΗ, ΜΕΖΑΥ ΠΟΗΕΜΊΣΜΕ, ΒΊ, ΟΙ ΟΤΙΜΗ, ΒΊΟΚΟ ΤΗΜΑ, ΠΟΑΖΑΕΝΗΚΊ, ΙΙΘΚΕΕΝΟΕ.

Есть примеры замены слабого ь на є под влиянием однокоренных форм, в которых слабый ь был в сильной позиции (ср.: АГНЕЦЬ < АГНЬЦЬ, МЕДВЕНЗ < МЕДВЬНЗ), а также из-за появления новых групп согласных. Эти примеры свидетельствуют о живой, подвижной реакции на утрату редуцированных. См.: Агнеца (-ьц-) 1 об., плодаве|ца (-ьц-) 2, медвеным (-ьн-) 2 об., дъвествении (< дъвьствынии) 3.

Еще более показательно то, что сильные еры, как правило, проясняются в позиции перед слабыми и наблюдается переход b > 0, b > e: праведное (< правьдьное) 1, дшеполедилы (< -польдын-), страхомь (< страхамь) 1 об., м $\overline{\mathsf{тр}}$ емх (< м $\overline{\mathsf{тр}}$ рьмх), в $\underline{\mathsf{o}}$ лкхі (< вхлхкхі $)^{18}$, собравшаго (< събъравъшаго), держащеся (< дъръж $_{-}$) 2, почертающе (< -чърът $_{-}$, -чърът $_{-}$) $_{-}$ 9, конець (< коньць), полну (палан-), немолуьнамн (< -малау-) 2 об., претерпъвашен (< -тьрьп-), терпъннёмь 3, первъньцю (< пьрьв-), людемх (< людьмх), жертвхі (< жьрхтвхі), мнрод<u>е</u>ржнтель.

Сохранение орфограмм с сильными редуцированными единично: самокърмнемь 2 об.

Правило конца строки по традиции требует употребления еров: кашы наго 1, ема ше 1 об., агныца, кажыдо 2 об., съ.

Более последовательное употребление слабых еров, безусловно, вызвано не их более длительным сохранением, а психологическими причинами — тем, что они отсутствовали в речи и при их записи писцу приходилось ориентироваться на исходную рукопись.

Напряженный редуцированный переднего ряда, тем не менее, как правило, передается через Н, что, вероятно, обусловлено не столько консервацией архаичных написаний, сколько сохранением его фонетической природы как гласного верхнего подъема в книжных словах:

¹⁹ Перед твердыми переднеязычными согласными вставной ерь обычно заменялся на ер.

Один раз таким же способом украшена буква ф: съ канафо ю.

Единичный пример раскрытого, нелигатурного написания приставки со вставным ером вызван, по-видимому,

условиями конца строки.

18 Сочетания -ол- (-ел- после палатальных), -ор-, -ер- между согласными в корневых морфемах восходят ко второму полногласию со вставными ерами после плавного.

пнсанню 1, по каминемь, невърна, бора сумнёмь, кумнрослуженны, оу ченнемь, по казаннемь, кринемь (так!), покаминемь 1 об., спина, веселнёмь, в человъченнёмь, оученн ёмь, оученны, блооуханны, покамина 2, в скрина, в челов 2 об., самокърмнемь, послушаннёмь 3, терпъннёмь, в скрина, поновленны

vs.

HEBERH 2, HAKZIEZITHA, KRTHANZ 3.

У писца Б слабые редуцированные очень последовательно сохраняются (включая вставные): съмъреномоудрн 3, ϖ гръшьникъ, йстниьной, ϖ нечьстивъух, къ боу, дубьнай, мъсльно, въ снійнь скоую, двъремъ, въздрадоваша бо см 3 об., видъвъше, дуо вънай, пръдъ всъми, съ оўченикъ, въ пьрвый, въскрысьша, лъжю, не въло жю, въ ребра, въ ій двоу, ра доумъвъше,

ва улвуенню, ва ребра, падаша, васкръснух 4, са миромь, ва срдин, пода сънь, васкръсенне, пръльстнвасм, ва нощн, тагда, ва месопотамни, ва улвунтисм ва племени 4 об., навахо до ^{10} сора, ва пещи, спсаша, ка свойма, фбьстойма миожьствомь, животьних, животьний, ва колесъха, ва васа, сашьдаша, ветахаго, ф блидиьче, пръда вами 5, по ваддоухоу извьствьно, ва прънсподынай вашь да, са клефпою, шьствоваха, ота вща, ва даконъ, са жърци, са кинжьин каі, са кайифою, васкръсн, $\ddot{\omega}$ инхаже, осквърнивашююсм, йстьство, припадаши 5 об., са дшею, нада сима, прикосноувашисм, не видъвашей ва ма въровавшей, Тъмьже, распыташемоуса, васкръсашааго, извивашемоуса, пока давашааго, васпойма, просвътнвашааго, подавашаа ^{10} 0, са стумь дамь

vs.

горинцю 3, съ брашаса, всю 3 об., телъсноую, мию, всъми, ω миъ, предрю 4, длий, к немоуже, съ двъма, в немь правединкъ, с инмь, миожьствомь, со миою 4 об., иънъшивайго, створихъ 5, попрахъ, ω немже, додраще, створи, всю, содда, блоудинца 5 об., вдовица, к нему, всъхъ.

Пропуск слабых редуцированных преимущественно связан со случаями, где они ранее всего начали утрачиваться, — в изолированных слабых позициях или близких им, поэтому засвидетельствованные примеры могут относиться еще к оригиналу XII в. (корневые и аффиксальные морфемы с ранней утратой см.: [Попов, с. 63—64]). Весьма показательно, что, в отличие от почерка A, нет примеров утраты еров в изолированных позициях в суффиксах причастий -ъш- и -въш-, которые отмечаются как диагностирующие [Крысько, Мольков, s. 343—344].

Не менее последовательно сохраняются написания сильных еров, передавая состояние второй трети XII в.: нспълни 3, дьр дость 3 об., въ пьрвъій, въскрысьша, нъ, пьрста, тъгда, пьрвоій, кръвь, ребръмь, невърьнъ 4, шьдъ, нъ аще, младьнь цъ, нъ, тъ, невърьнъ, оў мьртвній, оў твьржающасм, тъ же, невърьнъ 4 об., прелыстымъ, тъ бо, съшьдыша, тъ, бесконьуь найго, пьрстъ, въшь дъ 5, й не боудн невърьнъ нъ върьнъ, швы ргошасм съ жьрци, й д мьртвыхъ, кръвь, осквырннявшююсм, кръвь, пьрвоій 5 об., шмьртвыхъ, кръвоточнвам, распынышемоусм, въскрысьшааго, пришь дъшайго.

Тем не менее в небольшом количестве отражены и результаты закономерного для времени создания копии прояснения сильных еров в позициях перед слабыми — переходы $\mathfrak{b} > \mathfrak{o}$, $\mathfrak{b} > \mathfrak{e}$. См.: $\mathfrak{W}$ праведник 3, двъремъ, самовидець 3 об., съ миромь 4, волхвомъ, праведникъ, миожьствомъ, $\mathfrak{W}$ бразомъ уеловъчьскомъ 4 об., придержащимъсж, со мною, тогда, дйемъ, $\mathfrak{W}$ верзохъ, созда.

Встретился пример гиперкорректного написания по типу корней с редуцированным и плавным: подхлут рндхі 5 об. вместо подолхут (ИП подолхкх).

Оба писца передают исконные написания глагольных форм без утраты редуцированных перед клитикой см: весельтьсм 1 об., на водныютьсм 2, расмдетьсм 2 об., разбольтьсм, приносытьсм 3 и др.; ражанет $\overline{\mathbf{t}}$ 4, пръльстивисм, 4 об., придержащимисм, виздензающихисм, поклонимисм 5 об. и др.

У обоих писцов отражена промежуточная ступень русификации неполногласия в группах tert, выразившаяся в вариативности неполногласных сочетаний южнославянского типа - ρ t- и модифицированного под влиянием полногласия - ρ t-:

пръже 2, дръва, мръжю, потръбна 2 об., тръбъ 3, пръдъ всъмн 3 об., пръже, пръже 4, пръльстниса, пръдъ вамн 5, въ прънсподына й, пръже

VS.

преста 1, престала, престала, претворшесм 1 об., посредъ 3, предрю 4, прельютьми 4 об., на престолъ, поюредъ.

В этом случае сохраняется довольно архаичное распределение вариантов с преобладанием южнославянского типа, когда русифицированный тип обобщается лишь в приставке пре- и лексеме посредъ. Архаичность ситуации отчетливо выступает на фоне других источников. Так, в Сборнике толкований XIII в. РНБ. Q.п.I.18 написания с -ръ- представлены лишь в 2,78 % случаев от общего количества, в первом почерке писца Успенского сборника второй половины XII в. наблюдаются исключительно русифицированные орфограммы с -ре- [Живов, с. 182—183].

Нужно заметить, что процесс русификации мог быть задержан развитием нового $\pm$ в новозакрытых слогах потръбнин (< потръбынин), пръдх и под. В Слове на Фомину неделю есть пример перехода е > $\pm$: тельсноую 3 об.

В оригинале Слова, судя по всему, наличествовал исключительно древнерусский рефлекс палатализации $dj > [\check{z}]$: ражаєть 1 об., новорожаємни, с на дежею тружающеся 2, пръже, тру жающеся, наде жами, вижь 3 об., пръже, пръже 4, ржтво, ражаєть, вижь 4 об., вижь 5, вижю, вижю, пръже, вижю.

Почерком Б записаны в СбТол XIII и остальные Слова Кирилла Туровского. Очередная смена почерка происходит на л. 48 начиная с анонимного Слова о премудрости (Л. 48—49 об.). Большой фрагмент Притчи о премудрости с редакторским сокращением вошел в состав берестяной грамоты из Торжка № 17 XII—XIII в., который оказался современным жизни Кирилла Туровского, и в издании грамоты он называется возможным автором Слова о премудрости (см.: [Зализняк, с. 464—465]). Принадлежность Слова о премудрости Кириллу Туровскому вызывает сомнения, однако сам по себе его текст важен как уникальный пример переработки книжной правописной практики в бытовую, а также для сопоставления с более ранней версией, сохранившейся в берестяной грамоте. Этот текст должен быть рассмотрен в дальнейшем отдельно.

После Слова о расслабленном в рукописи помещено без указания автора Поучение в Неделю 5-ю по Пасхе (Λ . 23—25), а после Слова на Собор — Поучение на Пянтикостии (Λ . 46—48)²⁰. В «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв.» Поучения отнесены к Словам Кирилла Туровского, однако ему не принадлежат. Слово Кирилла Туровского имеет следующий заголовок: ТОГО $^{\widehat{*}}$ ГРБШНА $^{\widehat{*}}$ МННХА $^{\widehat{*}}$ Сл $^{\widehat{\delta}}$ $\overset{\circ}{\circ}$ раслаблентыль отта бътній і в скаданній ієванг $^{\widehat{\Lambda}}$ каго В н $^{\widehat{\epsilon}}$ лю $^{\widehat{\epsilon}}$ лю по пасц $^{\widehat{\epsilon}}$ (Λ . 16—23). Включение после этого Слова текста иного типа — Поучения — определялась его отнесением к 5-й Неделе по Пасхе. По своему языковому строю, тематике и стилистике оно резко отличается

²⁰ Поучения изданы в сочинениях Кирилла Туровского К. Калайдовичем и М. Сухомлиновым [Калайдович; Сухомлинов]. В издании И. П. Еремина их нет, и он отрицает их принадлежность Кириллу Туровскому [Еремин, с. 349].

от Слов Кирилла Туровского, тем не менее довольно строгая логика хронологического следования неявно приписывала Поучение тому же автору.

Поскольку Поучение записано тем же почерком Б, что и вторая часть Слова на Фомину неделю, было бы важно провести анализ орфографии обоих текстов, чтобы ответить на вопрос, могут ли контрастировать орфографические системы разных текстов, записанных во второй половине XIII в. одним писцом, и могут ли они свидетельствовать о разном авторстве сравниваемых текстов.

Слабые редуцированные сохранены в Поучении в следующих случаях, включая примеры на правило конца строки: въ црквь 23, батвьных, възвъщаю, въ градъ, подъ рукою, принесъщаго, тъщитьса, безъчниенъ 23 об., пришедъщих, къ боу въсходить, къ боу въсходить, къ боу въсходить, къ боу въсходить 24, оўжьскай, въсходащю, съмыжарить, възненавидить, плъ тьс тъй 24—24 об., въ црквь 24 об., въ ниъхъ, съгладати, на цркви, въпрошьшю же, лоучьша 25, слажьша, къ цркви, въкоу шающе, довьнаго.

Случаев пропуска еров несколько больше: собратн 23, мнѣ, кто, кнѧ жю, ннутоже, слы шавшаго 23 об., створнть, винманнѐ, сде, винматн, вкусисте, вкусите, всѧко, в собѣ, на болшай 24, винмаѐте, не винмаѐте, нмже, не винмасте, дшевиѣй 24 об., свѣтилинкъ, въ тмѣ, оны званый, многы, створиша, сребро, по всѧ, злословлю 25, кождо, дшеполезиымъ, сде бооўгодно пожнвше въчных блѣ наслѣдинци.

Таким образом, здесь представлено совершенно иное количественное соотношение употребления и пропуска еров по сравнению со Словом на Фомину неделю у писца Б. Среди многочисленных форм с пропуском встречаются и такие случаи, которые следует признать диагностическими, где не было пропуска редуцированных в Слове на Фомину неделю. Это образования с приставкой въ- > в- и тем же предлогом, помимо сочетаний с формами анафорического местоимения, причастия с суффиксом -въш- > -вш-. Кроме того, здесь обнаруживается смешение еров в ДП мн. после губного: ДШеполеднънмъ сло|весемь 25 (вместо словесемь).

В отличие от Слова на Фомину неделю, пропорция с преобладанием инновативных форм наблюдается в соотношении случаев с сохранившимися и проясненными ерами в сильных позициях. См.:

vs.

собратн 23, точью, гръшена, безачниена 23 об.; голкоу створнть, пришедаших, оўмолкноу 24, $\mathbf{\Xi}$ вержеться, дшеполедиама словесемь 25.

Не менее показателен и качественный состав случаев прояснения сильных еров. Во всех словах с рефлексом групп типа tъrt наблюдаются лишь случаи с проясненными ерами. Прояснены сильные еры в словах с суффиксом -ьн(х) > -єн-, чего не было в Слове на Фомину неделю. Это же относится к корневой морфеме в причастии пришедхши хх. В форме беххуниенх, кроме того, восстановлен фонетический облик приставки, подкрепленный вставным ером, в то время как здесь обычно отражалась ассимиляция на границе морфем бейниенх (-су- > -ψ- [šč'])²¹.

Сходная картина отмечается и в отражении напряженных передних редуцированных, где орфографические варианты распределены примерно поровну:

на послоушанніє 23, винманніє 23 об., оўченній, блгоюханніє, блгоюханніє 24, оўченній, браютніє, оўченній

²¹ Это изменение может рассматриваться и как палатализация *-s-k- перед передним гласным.

vs.

житьй 23, точью, быюще 23 об., темьйнъ, проповъданьй 24, людые 24 об., каменыи.

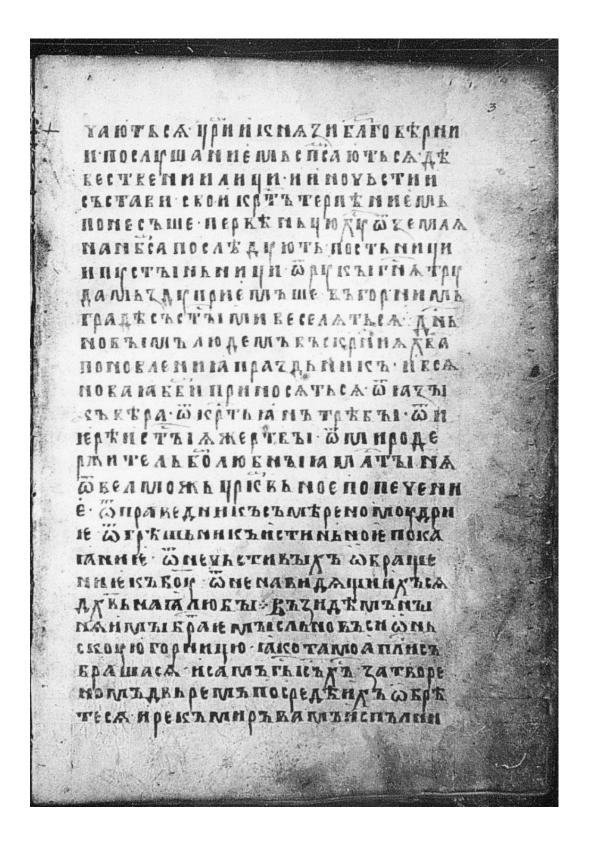
Таким образом, контрастирующие орфографические системы Слова на Фомину неделю и Поучения в Неделю 5-ю по Пасхе, написанные одним переписчиком, свидетельствуют о разновременной принадлежности антиграфов — к периоду до утраты редуцированных в третьей четверти XII в., с одной стороны, и периоду их утраты во второй четверти XIII в. — с другой. Существенные расхождения в орфографии еров делают маловероятной принадлежность исходных текстов одному автору. Объединение текстов из антиграфов разного происхождения осуществлялось уже при создании самого Толстовского сборника.

Консервативная и, по-видимому, традиционная практика писца Б сохраняла в целостности графико-орфографические системы антиграфических источников, что придает ей особую историческую ценность. Эта стратегия донесла до нашего времени довольно точные копии автографов Кирилла Туровского. Вместе с тем она является историческим документом динамики в фонетической системе в процессе утраты редуцированных.

Совершенно иной тип правописной практики обнаруживается у писца А. Он использует правописные принципы, независимые от графико-орфографической системы антиграфа. Его правописная практика на фоне копируемого источника радикально модернизирована по своему составу и в значительной степени удалена и свободна от орфографии первоисточника. Следствием этого явилось и свободное отношение к отражению утраты редуцированных. В то же время инновативность этой графико-орфографической системы делает ее уникальной для второй половины XIII в. Ее основные унифицирующие приметы получат распространение лишь в середине XIV в. (см.: [Жолобов, 2008, с. 58]). Обучение писца А, по-видимому, опиралось на южнославянские рукописи XIII в., хотя все элементы его орфографических навыков представлены в древнерусских источниках, однако в иной комбинации. Эта правописная практика основана на обобщении упрощенных, экономных написаний, функциональной дифференциации аллографов и отражении утраты еров.

Приложение

Смена почерков на л. 3 Толстовского сборника (РНБ. F.п.I.39).

Литература

Бакшаева A.A. О фонетических особенностях Христинопольского Апостола XII в. // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 31 октября — 3 ноября 2016 г.): в 2 т. Казань, 2016. Т. 1. С. 30—35. Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. М.; Λ ., 1955. Т. 11. С. 342—367. Живов В. М. Восточнославянское правописание XI—XIII века. М., 2006.

Жолобов О. Ф. Числительные. М., 2006. (Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV.)

Жолобов О. Ф. Древнеславянские списки Паренесиса Ефрема Сирина: новые данные и новые аспекты исследования // Письменность, литература и фольклор славянских народов. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008. С. 51–75. Жолобов О. Ф. Троицкий сборник XII—XIII вв.: компиляция и композиция // Russica Romana. 2013. Vol. XX. С. 17–32.

Жолобов О. Ф. Лингвотекстологическая оценка Троицкого сборника XII—XIII в. и Паренесиса Ефрема Сирина по рукописям XIII—XIV в. в связи с их интернет-изданиями // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 3 (57). С. 42—58.

Жолобов О. Ф. Язык древнеславянской проповеди: неординарность глагольной морфологии в гомилиях Кирилла Туровского // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2017. Т. 6. № 2. С. 376—401.

Жолобов О. Ф., Крысько В. Б. Двойственное число. М., 2001. (Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II.)

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.

Иванов А., Кузнецов А. Смоленско-рижские акты: XIII в. — первая половина XIV в.: Документы комплекса Moscovitica-Ruthenica об отношениях Смоленска и Риги. Рига, 2009.

Иорданиди С. И., *Крысько В. Б.* Множественное число именного склонения. М., 2000. (Историческая грамматика древнерусского языка. Т. І.)

Кадочникова О. Г. Поучения святителя Кирилла Иерусалимского в древнеславянском переводе: лингвотекстологический анализ. М., 2017.

Калайдович К. Памятники российской словесности XII в. М., 1821.

Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979.

Кривко Р. Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. М., 2015.

Kрысько B. E., Mольков Γ . A. Языковые особенности Учительного евангелия Константина Преславского и его древнейшего списка // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2017. Bd. 73. H. 2. S. 331—395.

Кузнецов А. М., Иорданиди С. И., Крысько В. Б. Прилагательные. М., 2006. (Историческая грамматика древнерусского языка. Т. III.)

Новак М. О. Феноменология и типология ошибок в древнерусских списках Апостола XII—XIV вв. // Slověne = Словъне. International Journal of Slavic Studies. 2017. Т. 6. № 1. С. 290—306.

Паймина О. С. Языковые особенности Троицкого сборника XII—XIII вв. АКД. Казань, 2012.

Попов М. Б. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. Кн. 5. С. 47—67.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. / Редколл. Л. П. Жуковская и др. М., 1984.

Сухомлинов М. Рукописи графа А. С. Уварова. СПб., 1858. Т. II.

Шаяхметова Э. Х. Функционирование дуальных форм в Изборнике XIII в. // Писменото наследство и информационните технологии: материали от V Международна науч. конф. (Варна, 15—20 септември 2014 г.) / Отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 305—308.

Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.

Щепкин В. Н. Палеография. М., 1967.

Popovski J., Thomson F. J., Veder W. R. The Troickij sbornik (Cod. Moskva, GBL, F. 304 (Troice-Sergieva lavra) N 12): Text in transcription // Полата кънигописьная. 1988. № 21—22.

Zholobov O. The corpus of the Old Russian copies of the Paraenesis of Ephraem Syrus. III, 1: BAN 31.7.2 // Russian Linguistics. 2011. Vol. 35. № 3. P. 361–380.

Zholobov O. The synthetic indicative in Cyril and Methodius' sources (the internet edition of the Paroemiarion Zacharianum dating from 1271) // Russian Linguistics, 2016. Vol. 40, № 2, P. 153–172.